

Се Инань с беспокойством последовал за ним и присел рядом.

— Что с тобой?

— Я стал для тебя обузой?

С трудом улыбнувшись, он ответил:

— Как ты мог подумать? В компании действительно есть дела, утром звонил начальник, мне нужно туда съездить.

— Тогда иди. — Цзун Минъян горько усмехнулся и натянул одеяло на себя.

Се Инань сразу понял, опустил ресницы, не в силах разобраться в своих чувствах, но больше всего он чувствовал досаду. Он протянул руку под одеяло и взялся за него.

Цзун Минъян тут же застонал от удовольствия, его большая рука подняла лицо Се Инаня, и он страстно поцеловал его.

Пальцы Се Инаня были мягкими и умелыми, и вскоре Цзун Минъян, удовлетворённый, расслабился на кровати.

Медленно вытащив руку, Се Инань вымыл её и, только сев в машину, очнулся. Внизу не было никакого возбуждения, в душе — ни единого трепета, только укушенная губа напоминала о том, что произошло.

Возможно, он просто слишком устал, слишком много напряжения. Он утешал себя.

Машина направилась домой. Се Инань достал документы на квартиру, чувствуя пустоту внутри, и долго смотрел на них. Если бы кто-то спросил его, что для него важнее всего до всего этого, он бы ответил — дом, деньги.

Эта квартира была куплена им на свои кровные, каждый уголок был вложением его сил, каждая вещь тщательно подобрана.

С того дня, как он покинул дом и попал в детский дом, мечтой его жизни стало иметь свой собственный дом. Он изо всех сил старался, прошёл через столько трудностей, только начал жить хорошо, и вот теперь приходится от всего этого отказаться.

Теперь она больше не будет принадлежать ему.

Договорившись с знакомым риелтором о цене, Се Инань почувствовал себя опустошённым. Он без сил опустился на диван, и слёзы тихо потекли по его лицу.

Капля за каплей, они собирались, пропитывая цветной чехол дивана.

На следующее утро риелтор пришёл снова. Местоположение квартиры Се Инаня было удачным, планировка удобной. Главное, он запросил всего два миллиона юаней.

Перепродав её, риелтор мог заработать целых пятьсот тысяч.

За утро все документы были оформлены. Се Инань, загрузив машину своими вещами, бесцельно ехал по улице.

Он был подавлен, но в то же время чувствовал облегчение. Деньги можно заработать снова, а у Цзун Минъяна появился шанс выжить.

Связавшись с Ша Минчжао, он внёс депозит в больницу.

Ша Минчжао проводил его до выхода и дал множество рекомендаций по уходу за больным, Се Инань записал всё в блокнот.

— Я постараюсь как можно быстрее найти донора печени, не переживай.

— А если... Если донора не найдут? — В глазах Се Инаня читалось беспокойство. Он слышал, что найти донора печени очень сложно, и боялся, что Цзун Минъян не доживёт до этого момента.

Ша Минчжао оглянулся по сторонам, убедившись, что никто не слушает, и приблизился к нему.

— Я не только связался с местным банком органов, но и с зарубежными учреждениями.

Се Инань удивился.

— За рубежом? Есть подходящий донор?

Ша Минчжао с лёгкой улыбкой ответил:

— Сегодня утром мне прислали письмо, есть одна печень, сейчас проводят тесты на совместимость. Но будь готов, это не гарантия, шансы невелики.

Се Инань с волнением схватил руку Ша Минчжао.

— Правда? Это просто замечательно! — Это была самая радостная новость за последние дни, его настроение поднялось, как волна.

— Я же сказал, всё зависит от результатов тестов.

— Доктор Ша, я вам бесконечно благодарен.

Ша Минчжао убрал руку за спину.

— Ладно, возвращайся и заботься о нём. Ему нужно поправить здоровье, иначе операцию не провести.

Се Инань кивнул, поблагодарил и вышел из больницы. Он зашёл в магазин рядом с квартирой и купил много овощей и фруктов. Ему нужно было укрепить здоровье Цзун Минъяна, он был слишком худым, чтобы справиться с предстоящей операцией.

Напевая, он лёгкой походкой поднялся наверх, но не обнаружил Цзун Минъяна. Сердце Се Инаня сжалось, он боялся, что тот снова задумал нечто плохое.

Он долго звонил, но никто не отвечал.

Се Инань замер на балконе, всматриваясь вниз, ища следы Цзун Минъяна.

В голове внезапно всплыл образ Сюй Хуае. В ту ночь, когда он был с Цзун Минъяном, Сюй

Хуае, должно быть, чувствовал себя так же беспомощно. Не зная, куда идти, к кому обратиться. Шанхай такой большой, а связь между ними держалась лишь на одиннадцати цифрах.

И даже их он оборвал.

Молча приготовив ужин, Се Инань одиноко сидел за столом. Освещённая комната была лишена какого-либо присутствия жизни.

В одиннадцать вечера Цзун Минъян открыл дверь и удивился, увидев Се Инаня.

— Ты здесь? Почему не предупредил?

Взяв его куртку, Се Инань повесил её на вешалку.

— Я уже давно здесь. Где ты был?

— На... На занятиях. — Цзун Минъян ответил небрежно, увидев на столе еду, и поцеловал Се Инаня. — Зачем так стараться? Можно было что-то простое приготовить.

— Я хочу переехать сюда, жить с тобой. — Се Инань медленно сел, его голос был тихим.

Цзун Минъян удивился и только через паузу ответил:

— У тебя же есть дом. Зачем тебе переезжать?

— Чтобы заботиться о тебе. Ты не хочешь, чтобы я был рядом? — Се Инань не мог сказать, что продал квартиру, не хотел беспокоить Цзун Минъяна.

— Ну... Конечно, добро пожаловать!

Се Инань посмотрел на него, чувствуя, что тот ответил неохотно.

— Тебе не нравится, что я здесь?

Цзун Минъян взял немного еды и, закончив, улыбнулся.

— Нет, просто боюсь, что ты не позволишь мне ходить на занятия.

— Тебе не стоит ходить, здоровье важнее.

— Я... Не хочу быть для тебя обузой.

— Если ещё раз так скажешь, я рассержусь! — Се Инань нахмурился, его тон стал строже.

Цзун Минъян сразу же засуетился, схватив его руку.

— Больше не буду, ладно? Я всё сделаю, как ты скажешь. Но занятия не утомляют, студентам я нравлюсь.

Се Инань, не в силах спорить, сдался.

— Ладно, но не задерживайся надолго.

— Хорошо.

— Ты ужинал? Поешь ещё, я разогрею еду.

Цзун Минъян, увидев, что он пошёл на кухню, с облегчением вздохнул и взял две тарелки с едой, последовав за ним.

На следующий день Се Инань снова напомнил Цзун Минъяну, что нужно оставаться дома и отдыхать. Тот пообещал, и только тогда Се Инань ушёл.

Придя в компанию «Фэн Шан», он увидел, что все в праздничном настроении, повсюду красные украшения. Даже Се Инань почувствовал, что настроение улучшилось.

Фэн Шан, увидев его, обрадовался и достал из ящика маленькую коробочку.

— Что это?

— Новогодний подарок от Лизы.

Се Инань не сдержал смеха, повертел коробку в руках — упаковка была целой.

— Боишься, что там бомба, и даже открыть не решаешься?

— Поэтому и даю тебе открыть!

Се Инань бросил коробку обратно, улыбаясь.

— Нет уж, я на себя грех не возьму.

Фэн Шан подмигнул, восхищённо сказав:

— Се Инань, ты поумнел.

— Работая с тобой, если бы я не стал умнее, ты бы уже давно меня продал. Если бы я открыл её, ты бы точно сказал Лизе, что не видел подарка, и она бы прибежала ко мне.

Фэн Шан рассмеялся, показывая пальцем.

— Ошибаешься. Независимо от того, видел ты подарок или нет, я бы всё равно передал его тебе. Так что заранее поздравляю с Новым годом!

С этими словами он снова бросил коробку Се Инаню.

Се Инань вздохнул. С таким начальником ему всегда приходилось брать вину на себя. В следующий раз, когда он увидит Лизу, придётся объясняться.

Закончив с работой, он вышел на улицу, где уже зажглись фонари.

После ужина позвонила Юй Чжифан, спросив, когда он вернётся домой на Новый год.

Се Инань закрыл окно на балконе, холодный ветер проник сквозь тонкую одежду, заставив его вздрогнуть. Его лицо было холоднее ветра, темнее ночи.

— Не вернусь.

Юй Чжифан прикрыла телефон, словно боясь, что её услышат, и тихо сказала:

— Наньнань, вернись, мама скучает по тебе.

— В компании дела.

— Я скажу тебе, папа на Новый год не будет дома.

— Он мне не отец, мой отец умер.

<http://bllate.org/book/16219/1457084>